

на досягнення успіху у сфері суспільного відтворення і задоволення своїх інтересів); вони мають конкретно-історичний характер і відтворюються з приводу правового врегулювання відносин власності, соціальних статусів тощо; для різних соціальних суб'єктів можуть набувати різного соціального значення: від інституціоналізованого до неприйняттого «ворожого» і є базовим компонентом соціальної структури правової системи суспільства, без якого вона не може ні функціонувати, ні відтворюватися.

Вважаємо, що у сучасній Україні соціально-правові відносини є недосконалыми, навіть певною мірою деформованими, оскільки їх ціннісно-нормативна база ґрунтується не стільки на верховенстві права, скільки на верховенстві влади, що уможливило використання провладною елітою своїх владних повноважень у корпоративних цілях. Така ситуація практично не змінюється упродовж усієї новітньої історії. А це призводить до низької суспільної ефективності правової діяльності, оскільки її результати не задовольняють значну частину населення.

Вочевидь, тільки активізація правотворчої та правозахисної діяльності на засадах правового закону, а також формування нової правової свідомості та правової культури всіх верств і прошарків населення можуть відродити найсуттєвіші принципи верховенства права і забезпечити функціонування таких соціально-правових відносин, які б уможливили формування реального правового простору для життєдіяльності українського суспільства. І це, безумовно, є прерогативою і першочерговим завданням вищих органів державної влади.

ЛІТЕРАТУРА

1. Скрипнюк, О. Правова держава в Україні: теоретична модель і практика реалізації на сучасному етапі [Текст] / О. Скрипнюк // *Право України*. – 2010. – № 7. – С. 5–11.
2. Огаренко, Т. Соціальна структура правової системи: концептуалізація поняття [Текст] / Т. Огаренко // *Вісн. Акад. праці і соціальних відносин федерації профспілок України*. – К., 2009. – № 4. – С. 18–23.
3. Огаренко, Т. О. Соціально-правові відносини: закономірності формування в сучасній правовій державі [Текст] / Т. О. Огаренко // *Соціальні технології: актуальні проблеми теорії та практики: зб. наук. праць*. – Запоріжжя. – 2010. – № 44. – С. 169–176.

О. В. Тарасов, кандидат юридических наук, доцент

ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Правовая культура является важнейшей характеристикой субъекта права вообще. В условиях глобализации неотъемлемым компонентом общей правовой культуры выступает международно-правовая культура личности. Осозна-

ние места и роли человека в современном международном сообществе заставляет юристов все чаще обращаться к личностно-ориентированным подходам в изучении проблем международной правосубъектности. Это связано с тем, что традиционный нормативно-ориентированный подход уже не позволяет в полной мере раскрыть всю многогранность и сложность личностных проявлений правовой реальности. Особые трудности возникают у исследователей международного права, где ставится под сомнение сама международная правосубъектность человека.

Если физическое лицо не является субъектом международного права, то его следует считать объектом или даже предметом международного права, а последний, как известно, никакой правовой культурой обладать не в состоянии. Более того, когда юристы «объективируют» или «опредмечивают» человека в международном праве, тем самым, вольно или невольно, ставится под сомнение существование международных прав, свобод и обязанностей у физических лиц, поскольку объект (предмет) таковых не имеет.

Важнейшим доводом противников международной правосубъектности человека выступает утверждение о том, что последний полностью поглощается международно-правовой личностью государства своего гражданства. В этом понимании государство выступает неким Левиафаном, который может даровать своим подданным права, а может и отобрать права вместе с самой жизнью. Человек оказывается в состоянии маятника, колеблющегося из «безсубъектного» положения в «субъектное» и обратно. Если в науке национального права концепция абсолютистского государства уже давно стала достоянием истории правовых учений, то в науке международного права еще предстоит серьезная концептуальная борьба за признание самостоятельной международно-правовой личности человека.

В связи с этим представляется актуальной разработка нового фундаментального направления в мировой юридической науке – правовой персонологии как науки о правовой личности вообще. Впитывая в себя достижения богословской, философской и социогуманитарной персонологической мысли, правовая персонология вырабатывает свой специальный методологический инструментарий и категориальный аппарат для исследования внутреннего и внешнего мира правовой личности.

Составной частью общей правовой персонологии выступает международно-правовая персонология как наука о субъекте международного права вообще. Вопросами международной правосубъектности человека в рамках последней занимается международно-правовая антропология.

Основными концептуальными положениями, с которыми выступают юристы-персонологи в международном праве, являются следующие:

– именно правовая личность, а не норма является системообразующим фактором правовой реальности. Поэтому традиционный нормативно-ориентированный подход следует дополнить личностно-ориентированным подходом в изучении права;

– человек обладает самостоятельной международно-правовой личностью, которая не поглощается международно-правовой личностью государства или иных субъектов международного права. Физическое лицо является отдельным международно-правовым феноменом, подлежащим изучению вне зависимости от того, обладает оно гражданством какого-либо государства или нет. Гражданство может выступать дополнительным критерием, влияющим на степень обеспеченности международно-правового статуса физического лица и др.;

– основанием международной и национальной правосубъектности государства выступает правосубъектность физических лиц, которые как народ могут в любой момент учредить новое государство, изменить его форму правления, режим, внутреннее устройство или вообще ликвидировать его. Следовательно, не государство наделяет физических лиц международной и национальной правосубъектностью, а наоборот, благодаря наличию изначальной учредительной публичной правоспособности физические лица как народ наделяют государство производной правосубъектностью как суверенное правовое лицо. Человек без государства существовал большую часть своей истории, а государство без человека существовать не может;

– история международного права полна примеров, когда официально признанная доктрина государства как единственного субъекта международного права давала сбои при вынесении решений международными судебными органами (например, приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге от 1 октября 1946 г.). Однако из идеологических соображений в советской науке продолжали утверждать, что концепция международной правосубъектности физического лица выдумана буржуазией для вмешательства во внутренние дела социалистических стран, где рабоче-крестьянское правительство по своей природе не может нарушать права рабочих и крестьян (А. Вышинский). Как оказалось, традиционная абсолютистская концепция государства была успешно модернизирована и взята на вооружение тоталитарными режимами XX в. В связи с этим, признание международной правосубъектности человека выступает дополнительной гарантией от сползания не только отдельных государств в сторону человеконенавистнических режимов, но и всего международного сообщества от рецидивов тоталитаризма.

О. М. Литвинов, кандидат філософських наук, кандидат юридичних наук,
доцент

ПРАВОВА КУЛЬТУРА ЯК СОЦІАЛЬНА ФІКЦІЯ. ДО ПРОБЛЕМИ ФУНКЦІОНУВАННЯ МОДЕРНОЇ ЮРИДИЧНОЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ У ВТОРИННИХ КУЛЬТУРАХ

1. Якщо постулювати положення щодо правової культури (як і будь-якої іншої – політичної, моральної тощо) як аспекту культури взагалі, а останню